

«Умирать не хочу и не собираюсь...»

Автор: **Екатерина Александровна ЯЦУК**, заведующая Юридическим отраслевым отделом имени Н. Г. Мацневой Научной библиотеки имени М. Горького СПбГУ

Блокадные дневники — это не только важный исторический источник, но и ценнейшее свидетельство времени, памяти, жизни и смерти. Таковыми являются и записки Федора Михайловича Каменского, выпускника Санкт-Петербургского университета.

В фонде Юридического отраслевого отдела представлен ряд изданий, в которых имеется владельческая помета: «Ф. Каменский». Несколько книг содержат дарственные надписи от автора, профессора кафедры уголовного права Петербургского университета Александра Александровича Жижиленко своему ученику Федору Михайловичу Каменскому. Кем был Федор Каменский, как сложилась его жизнь, можно узнать из личного дела в Центральном государственном историческом архиве и из блокадного дневника — свидетеля его трагической судьбы.

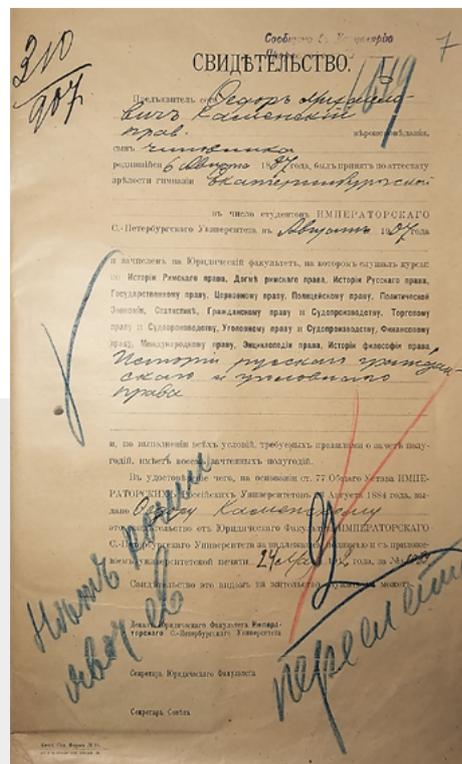
ЖИЗНЬ ДО ВОЙНЫ
Федор Михайлович Каменский родился 6 августа 1887 года в Санкт-Петербурге в семье художника Михаила Федоровича Каменского. Отец двадцать лет преподавал в Санкт-Петербургском центральном училище технического рисования барона Штиглица (ныне Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица). В 1902 году Михаил Каменский был командирован в Екатеринбург для организации художественно-промышленной школы, которую затем и возглавил в качестве директора. Через четыре года он вышел в от-

ставку и вернулся в Петербург. При этом сын Федор оставался в Екатеринбурге до 1907 года, так как окончил гимназию он именно в этом городе. В своем прошении о зачислении на юридический факультет столичного университета он отмечает, что хотел бы поступить именно в это учебное заведение потому, «что в Петербурге находятся

ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 48401. Л. 19-20 и 17

Документы из студенческого личного дела Федора Каменского

все мои родные, при содействии которых мне легче будет устроиться и достать работу».

Федор Каменский получил свидетельство об окончании Санкт-Петербургского университета в 1912 году. Он был оставлен в Университете для приготовления к профессорскому званию на кафедре уголовного права. Федор Михайлович преподавал в Университете, затем был доцентом и заведующим кабинетом уголовного права в Ленинградском институте

советского строительства и права. Институт был создан в 1930-е годы на основе юридического факультета Университета. В дальнейшем Федор Михайлович оставил институт и юриспруденцию, получил математическое образование и стал преподавать математику в различных учебных заведениях, включая Академию художеств и Ленинградский полиграфический техникум. Однако мысль о возвращении на «старую юридическую дорогу» пришла к нему в 1941 году.

В КОЛЬЦЕ БЛОКАДЫ

Блокадный дневник Федора Каменского, который несколько лет назад был передан родственниками в Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга, был впервые опубликован в «Московском журнале» в 2016 году (№ 1, с комментариями Сергея Анатольевича Иванова). Первая запись в нем датируется 17 октября 1941 года и посвящена старшему сыну Федора Михайловича — Николаю, или Колечке, как он ласково его называет. Николай Каменский ушел добровольцем на Ленинградский фронт и пропал без вести. Несколько раз в дневнике Федор Михайлович пишет о своем сыне с болью и скорбью, «тая надежды, надежды на „чудо“, вопреки доводам разума». Он пишет и о младшем сыне, Мишеньке, который в начале декабря 1941 года также отправился на войну (он вернулся и реализовался в жизни).

В конце ноября 1941 года из Москвы пришло распоряжение закрыть Ленинградский полиграфический техникум. О своем будущем Федор Каменский пишет

Цитата из дневника Федора Михайловича Каменского от 5 января 1942 года:

«Поражаюсь мужеству людей, меня окружающих: все мучаются от голода, но стараются поддерживать друг друга, отказываясь от своих крох еды в пользу другу. Сколько любви в людях и самопожертвования».

Титульный лист опубликованного в «Московском журнале» в 2016 году **блокадного дневника Федора Каменского**

Федор Михайлович Каменский
Блокадный дневник
Записки жителя осажденного Ленинграда

ИЗ ПРЕДОСТАВЛЕНО Е. А. ЯЦУК

Ленинградцы набирают воду из водопровода на проспекте 25-го Октября (Невский проспект). Зима 1942 года

ИЗ ЦИТАЛИ СПб. Ф. 107. ОП. 6. Д. 701. Л. 7

с неопределенностью: «Передо мной стоит вопрос о безработице, карточке иждивенца (3-я категория), и снова поворот жизни. Снова возбуждается вопрос о возврате к юриспруденции, с одной стороны, или же вопрос о том, чтобы задержаться временно на любой работе, хотя бы ночного сторожа, и продолжать математическую линию». В итоге Федор Михайлович планировал работать в Ленинградском юридическом институте: сначала на должности старшего лаборанта, затем собирался написать кандидатскую диссертацию и перейти на более высокую преподавательскую должность. Федор Михайлович задумывался в будущем и о докторской диссертации. Но всем этим планам не суждено было сбыться.

В этот период в Ленинградском юридическом институте заведующей

кафедрой уголовного права была Надежда Вениаминовна Рабинович, знакомая Федору Каменскому еще по Университету. Выпускница юридического факультета Петроградского университета, она преподавала сначала в Университете. Затем — когда юридический факультет после многочисленных реорганизаций выделился в отдельный институт — работала в Юридическом институте. Впоследствии Надежда Вениаминовна была профессором Ленинградского государственного университета. Федор Каменский дважды встречался с ней: «Говорили мы и о текущих вопросах нашей современности, и о положении в юридическом образовании, и о судьбе Ленинградского юридического института, и о том, на что я могу рассчитывать, возвращаясь к криминалистике». После обстрелов, из-за кото-

рых выбило окна в домах, в трехкомнатную квартиру Каменских переехали родственные семьи Догадовых, Оболдуевых (семья младшей сестры Федора Каменского) и Раевских (семья со стороны жены Федора Каменского). Имя Василия Михайловича Догадова, который был женат на старшей сестре Федора Каменского, хорошо известно юристам. Выпускник Петербургского университета, преподаватель Университета, с 1930 года он был профессором Ленинградского юридического института, где основал кафедру трудового права. Эта кафедра под руководством Василия Догадова впоследствии вошла в состав Университета. Федор Михайлович пишет о нем, в частности: «Вас. Мих. Догадова вчера удалось, наконец, положить в стационар в „Асторию“, где его подкармливают.

Цитата из дневника Федора Михайловича Каменского от 26 января 1942 года:

«Жизнь становится очень трудной, но мы боремся за жизнь изо всех сил. Наша команда, хотя иногда немножко ссорится и пикируется, но живет дружно. Друг к другу относимся бережно и любовно».

Он доволен и старается кое-что из еды уделить для семьи».

Хозяйственных забот было очень много: уборка, заготовка дров, забота о воде и свете, заправка коптилок, «раздобывание пищи». Порой Федор Михайлович жалуется, что из-за этих забот и многолюдности ему почти не остается времени на занятия уголовным правом для поступления на работу в Ленинградский юридический институт. Радио работало не всегда, газеты приходили нерегулярно. Основным источником информации становятся слухи, что он также отмечает. В дневниковой записи от 26 января 1942 года Федор Михайлович пишет о том, что накануне перестал действовать водопровод. «Нам приходится брать воду из Пряжки, из проруби... Эта тяжелая обязанность по водяной повинности опять упала на наших женщин, я как работник вышел из строя». Здоровье Федора Каменского оставляло желать лучшего: он регулярно жалуется на боль в сердце, плохое самочувствие, слабость,

иногда по несколько дней не выходит из дома.

ОБСТАНОВКА В ГОРОДЕ И НА ФРОНТАХ

В своем дневнике Федор Михайлович Каменский пишет о сильных морозах, высокой смертности, обстрелах города. «Немцы систематически обстреливают Неву выше моста Лейтенанта Шмидта, а снаряды сыплются на примыкающие районы, в том числе на наш, масса жертв, люди стоят в очередях и не соблюдают необходимую осторожность, голод стал сильнее страха».

В январе 1942 года в Ленинграде начались крупные пожары. Первым из них стал пожар в Гостином дворе, который произошел в ночь с 13 на 14 января. Федор Каменский пишет об этом и других возгораниях. «Горит бывшая немецкая средняя школа [реформаторское училище]. Сейчас там устроен госпиталь смешанного типа, полуголодного и полугражданского, кроме бойцов, там и дети... Основная причина этих пожаров — буржуйки и лучины, которыми освещается население за отсутствием другого света... Горел большой жилой дом на пр. Добролюбова, синагога на Лабораторном проспекте...»

Острая нехватка продуктов, конечно, становится одной из ключевых тем в дневнике Федора Каменского. Так, он сообщает, как выдали «так называемую кокосовую, даже не белую, а черную муку», и его сестра испекла из нее вкусные и сытные лепешки. Пишет он и о нормах хлеба, о длинных многочасовых очередях за хлебом, ожидание в которых могло закончиться ничем: очередь подходила,

а хлеба не было. Ответ на все бедствия у него таков: «Наша родина сейчас дороже всего, ради нее все надо перенести».

В дневнике Федора Каменского упоминаются события на фронтах: победа под Ростовом (Ростовская наступательная операция, 17 ноября — 2 декабря 1941 года), разгром немцев под Тихвином (Тихвинская операция, 10 ноября — 30 декабря 1941 года), освобождение Калуги (30 декабря 1941 года), сражение под Москвой (Битва за Москву, 30 сентября 1941 года — 20 апреля 1942 года). Печально читать запись о встрече нового 1942 года: «Тихон произнес маленькую речь и высказал пожелание, чтобы к 1 мая Ленинград окончательно был освобожден». Это была несбывшаяся надежда...

Последнюю дневниковую запись от 29 января 1942 года открывают слова: «Мне плохо, утром с трудом немного попилил дрова для буржуйки, больше пилить некому. Когда встаю, внезапно падаю, но умирать не хочу и не собираюсь». Федор Михайлович Каменский скончался 2 февраля 1942 года.

Текст дневника Федора Каменского проникнут ожиданием конца войны и верой в освобождение. Оно было еще далеким, и сам он до него не дожил. Но благодаря дневнику, благодаря книгам из его личной коллекции, которые сохранились в Юридическом отраслевом отделе имени Н. Г. Мацневой Научной библиотеки имени М. Горького СПбГУ, Федор Каменский жив для нас, и очередной праздник Великой Победы мы можем встретить «вместе».

Фрагмент поэмы «ВЧЕРА БЫЛА ВОЙНА»

**Был этот день торжественен и ярок,
И синева густа и глубока.
Литые кони триумфальных арок
Копытами взбивали облака.**

**Как будто солнце было заказное
На этот день. И музыка плыла.
Весь город цвел. Пылал в звенящем зное,
До облаков вздымая купола.**

**Он весь в цветах. Он весь в знаменах. В громе
Военных маршей. Гулок и глазаст,
Он ничего сейчас не знает, кроме
Той радости, которой не отдаст.**

**Гремели танки мостовой торцовой,
В движении стремительно легки.
Во всю длину на площади Дворцовой
Равняли строй гвардейские полки.**

**Так вот оно, прошедшее все беды,
Ни перед чем не падавшее ниц,
Суровое величие Победы.
Мельканье касок, загорелых лиц**

**И потных плеч. Тяжелых плеч солдата.
Колонна за колонной. Без конца.
И ни души знакомой. А когда-то
Я здесь служил. Знал каждого бойца.**

**Но не ищи. Но сколько б ни искал,
Здесь не найдешь. Напрасная работа.
Друзья остались у гангутских скал.
Под Марьином. В синявинских болотах.**

**Под Красным Бором спят друзья мои.
Под Нарвою. Под Выборгом. И в пущах
Курляндии. Окончены бои.
И мертвые спокойны за живущих.**

**И грустно мне. Но мысль моя чиста.
Как будто вновь я шел от боя к бою.
В дыму сражений грозные места
Сегодня развернулись предо мною...**

Автор: **Михаил Александрович ДУДИН** (1916–1993) — прозаик, поэт, переводчик и журналист, военный корреспондент. Герой Социалистического Труда (1976), лауреат Государственной премии СССР (1981)